

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

The logo of the Russian Federation, featuring a white square with a blue top half and a red bottom half, set within a blue circle. The letter "И" is written in red to the left of the word "ПРАВО".

Индекс 79800

- ✓ Российское законодательство периода крепостного права
- ✓ Правовое регулирование взаимодействия СМИ и судебных органов
- ✓ Правовые аспекты страхования в Российской Федерации

7,
2016

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 7(162) * июль * 2016
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Б.А. Осипян

Российское правосознание и законодательство
периода застоявшегося крепостного права 3

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А.Н. Дементьев

Проблемные аспекты реализации федерального
законодательства об основах общественного
контроля в Российской Федерации 16

Г.А. Трофимова

Право на рождение 28

Т.В. Казина

Правовое регулирование
взаимодействия СМИ и судебных органов 34

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.А. Лейба

Правовые аспекты рынка страхования
в Российской Федерации 44

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

В.В. Стрельников

Об административно-правовых актах
в сфере обеспечения безопасности в России 53

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

Е.В. Артемьев

Об отдельных вопросах проведения независимой
антикоррупционной экспертизы в отношении
муниципальных правовых актов и их проектов 63

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

НАЛОГИ И СБОРЫ

М.Е. Бабич

К вопросу о правовом эксперименте по взиманию платы за пользование курортной инфраструктурой отдельных городов и районов Ставропольского края (курортный сбор) 69

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Т.Н. Затулина

Вопросы взаимодействия финансово-правовых механизмов в свете реализации административной реформы на муниципальном уровне 76

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д.Е. Зайков

Претензионный (досудебный) порядок разрешения споров (по материалам судебной практики) 84

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Д.М. Азми

Строение системы права: проблема познания и ее решения 92

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право» Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями. Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

При использовании опубликованных материалов журнала «Гражданин и право» ссылка на него обязательна.

Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ, а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения редакции журнала.

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т, Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.06.2016

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ № Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2016

Российское правосознание и законодательство периода застоявшегося крепостного права

Б.А. Осипян,

кандидат юридических наук, доцент

*«В России есть лишь два состояния:
рабы государевы и рабы помещичьи.
Первые называются свободными
только в отношении ко вторым...»¹*

Представляется, что не всем ученым — историкам и правоведам известен тот печальный факт, что так называемое крепостное право зародилось в православной Руси неслучайно и не сразу, но закономерно и постепенно и уже в XV–XVII вв. нашло свое суеверное, неоязыческое, сугубо мирское и экономически предопределенное идеологическое и политическое обоснование, признанное высшими иерархами тогдашней греко-русской православной церкви и затем законодательно утвержденное высшими правительственными чиновниками и судьями. Дело в том, что в те далекие времена для нормального развития своего личного хозяйства русские крестьяне (от слова «хрестьяне»)², как некогда бывшие «вольные хлебопашцы», по причине отсутствия в России банков нередко вынуждены были брать у ближайших православных монастырей денежную ссуду, — так называемую подмогу в размере двадцати процентов годовых. Когда эти крестьяне-должники вовремя не могли возратить занятые ими у православных монастырских служителей и попов, землевладельцев или помещиков денежные суммы, то они вольно или невольно еще крепче материально привязывались и психологически закрепощались изначально корыстными, жадными, немилостивыми и жестокосердными кредиторами, которые стали их фактическими хозяевами, работодателями и расчетливыми ростовщиками.

Идеологически подкованных, зараженных суевериями и психологически вовлеченных в ловушки, экономически нуждающихся и обманутых крестьян, работавших на монастырских землях, тогда называли «сребрениками», т.е. взявшими церковное серебро, и попавших в личную западную и хозяйственную зависимость от монастырей, которые, как правило, постановляли: «А коли серебро заплатит, тогда ему и отказ»³. Фактически, монастыри занимались ростовщичеством и превращением

¹ См.: *Сперанский М.М.* по кн.: История государства и права России. В документах и материалах. Минск, 2005. С. 230; Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / Сост. П.П. Елифанов, О.П. Елифанова. М., 1987. С. 341.

² См.: *Осипян Б.А.* Русский язык как ключ к познанию духа русского права // Современное право. 2007. № 9. С. 23–29; *он же.* Истоки русского правосознания // Современное право. 2008. № 3. С. 53–59; № 4. С. 55–59; *он же.* «Русская Правда» как зародыш русского права // Lex Russica. 2011. № 4. С. 651–667.

³ *Пушкарёв С.Г.* Обзор русской истории. Минск: Изд-во Белорусского Экзарха, 2006. С. 209.

свободных «рабов Божьих» в подневольных рабов. Разумеется, закабаленные попами крестьяне, которые имели лишь «шапку да кафтан», «мешок да горшок» или «душу да тело», не могли больше оставаться и быть вполне свободными и ответственными субъектами личной и семейной жизни, равно как и делателями истории родной страны — России.

По справедливому мнению некоторых отечественных и зарубежных историков, крепостничество на «святой Руси» было обусловлено также определенными духовно-нравственными и социально-психологическими причинами и факторами, поскольку законодательное и реальное закрепощение русских людей весьма облегчалось и усугублялось также духовной незрелостью, необразованностью и нравственной распушенностью большинства поработанных русских людей⁴. Как известно, общепринятое «законное право» личного перехода подневольных крестьян от одного хозяина к другому хозяину было ограничено еще Судебником 1497 г.⁵ — Юрьевым днем. Тогда после возмещения всех обязательных выплат хозяину или кредитору крестьянин мог уйти от него только один раз в год — 26 ноября, т.е. в день ознаменования окончания всех осенних полевых работ, который был признан законодательно. Крестьянин, ушедший от законного хозяина без предварительного получения разрешения, т.е. «отказа», считался правонарушителем и беглым. Он объявлялся вне закона и немедленно подлежал розыску и принудительному возвращению под иго прежнего хозяина — монастыря или помещика. Судебник 1550 г.⁶ лишь несколько увеличил

размер «пожилого» — платы за законный уход от одного хозяина и переход к другому. Судебник (Соборное уложение) 1649 г.⁷ в основном завершил процесс полного законодательного закрепощения многострадальных крестьян, которые фактически были превращены в «говорящую скотину»⁸, поскольку этот закон уже отменял действовавший тогда институт «урочных лет».

Надо отметить, что в то время побег крестьян от жестоких попов и помещиков носили повальный характер, а полиция и суды были завалены жалобами на непокорных и беглых крестьян. Согласно прежнему царскому указу 1597 г., устанавливался пятилетний срок («урочные лета») для публичного розыска и возвращения беглых их законным хозяевам — попам и помещикам. В 1640 г. этот срок, т.е. «урочные лета», был продлен до десяти лет особым царским указом. Нередко прежние хозяева произвольно отказывались отпускать своих «любимых» крестьян на волю даже при соблюдении ими всех условий закона об их освобождении. Обычно крестьяне в знак протеста против неограниченного произвола вынуждены были устраивать массовые беспорядки, мятежи, бунты, грабежи и насилия над жестокосердными и ненавистными хозяевами.

Копившаяся веками ненависть подневольных крестьян к попам и помещикам в революционном 1917 г. довела их до того, что они безжалостно массово расстреливали или сбрасывали попов с церковных колоколен, а хозяев-помещиков мстительно убивали и поджигали их дома при каждом удобном случае под флагом нового «пролетарского права».

⁴ Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Керова. М., 2009. С. 123.

⁵ См.: *Осипян Б.А.* Русский Судебник 1497 года как право-идеологическая основа зарождения централизованного государства // История государства и права. 2011. № 4. С. 23–27.

⁶ См.: *Осипян Б.А.* Судебник 1550 года, «Домострой» и иные уставные царские грамоты и указы как законодательное проявление святорусского правосознания // История государства и права. 2012. № 17. С. 13–20.

⁷ См.: *Осипян Б.А.* Соборное Уложение 1649 года как гарантия «равной расправы и суда» при «тяглом строе» // Современное право. 2015. № 3. С. 154–159.

⁸ Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века. С. 125.

Во второй половине XVII в. в крепостной России стали появляться так называемые ссудные записи, т.е. договоры, которые содержали условие о том, что крестьянин, взявший у монастыря или помещика ссуду, обязуется «житии вечно во крестьянстве», и «никуда не бежати и ссуды не снести», «и за иных помещиков и вотчинников не заложиться». По ссудной записи крестьянин за взятый долг с процентами не только добровольно отказывался навсегда от права законного ухода от помещика, но и полностью поручался за отказ членов своей семьи: за жену, сына, дочь и даже внуков: «Дали мы, я...с женою своею, и с сыном, и со внуком своим, на себя ссудную запись...»⁹ Российское государство же для своей экономической выгоды неправомерно узаконивало такое крепостное право монастырей и помещиков¹⁰, запретив под угрозой наказания и взыскания огромного денежного штрафа другим помещикам принимать к себе на работу и житье беглых крестьян, чрезмерного обремененных непосильными работами и платежами (ср.: Лк 11: 46)¹¹.

Русские крестьяне за долгие годы существования крепостного права постепенно превращались в бесправных потомственных рабов, которые сами не были вправе «искать и отвечать» в суде: за них все делали их хозяева — владеющие огромными земельными наделами монастыри или помещики. Именно так, посредством постоянного и узаконенного жесткого подавления чувства личной свободы и ответственности крепостное право духовно, нравственно и юридически изуродовало русского крестьянина. Оно оставило глубокую и трудноисцели-

мую рану в душах и правосознании большинства русских людей, поскольку неузнаваемо искажило в них благодатный христианский дух правомерной и личной ответственности¹².

По мнению некоторых известных ученых-исследователей, в большинстве далеких от центра и пограничных областей тогдашней крепостной России, включая Сибирь, крестьяне работали на себя и потому ненавистной им неволи и крепостного рабства не знали и не испытывали и, возможно, потому остались более свободолюбивыми, добросовестными, добродушными, трудолюбивыми и состоятельными «сибиряками». В 1860 г. всего лишь около трети крепостных крестьян на юге России сидели на оброке. Остальные крестьяне, составлявшие примерно две трети крепостного населения, отработывали барщину, при которой земля, на которой они работали, разделялась на две основные части: добрую часть земли крестьянин пахал на попа или помещика, а другую часть он пахал на себя и своих домочадцев. Некоторые крестьяне совмещали несение непосильного денежного оброка с физически изнурительной барщиной, наиболее тяжелой формой которой была так называемая месячина¹³.

В тяжелых условиях противоправного режима русского крепостного права начала XVIII в. невыносимое рабское положение подавляющего большинства населения усугублялось введенной императором Петром I обязательной рекрутской воинской повинностью, которая оборачивалась для молодых мужчин и их родных семей великим и пагубным злом. Многие крестьяне смотрели на призыв

⁹ Цит. по: *Пушкарёв С.Г.* Обзор русской истории. С. 210.

¹⁰ См.: *Осипян Б.А.* Противоречивость дореволюционного российского законодательства как существенное условие будущих революционных потрясений // История государства и права. 2009. № 14/16. С. 31–33. С. 34–36. С. 30–34.

¹¹ По данному положению Библии истинная христианская вера запрещает хозяевам налагать на рабов Божьих «бремена неудобноносимые».

¹² См.: *Осипян Б.А.* «Русская Правда» как зародыш русского права // *Lex Russica*. 2011. № 4. С. 651–667; *Религия и право*. 2011. № 4. С. 39–46; Объединяющая и направляющая сила духа русского права // История государства и права. 2010. № 20. С. 40–43.

¹³ См.: *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. Кембридж (Масс.), 1974. С. 34–35.

в армию и на длительную солдатскую службу как на пожизненное заключение или смертный приговор. Хозяевам экономически выгодно было, чтобы подручные крестьяне женились молодыми, бурно плодились и размножались и сажали на работу молодых своих жен, поскольку действующий веками неправомерный обычай освобождает от барщины незамужних девушек и женщин¹⁴. Поэтому многие попы и помещики заставляли крепостных крестьян жениться сразу же по достижении ими совершеннолетия, а иногда и пораньше, подбирая для них подходящих невест.

Таким образом при крепостничестве даже у самого материально обеспеченного крестьянина не было личных прав и свобод, соизмеримых с богоданным и богообразным человеческим достоинством¹⁵, поскольку помещики могли их лично и неправомерно судить, безнаказанно поступать с ними по своему произволу, содержать их в тюремном заключении или ссылать в Сибирь в качестве меры психологического устрашения и подавления свободной воли непокорных крестьян¹⁶.

Надо заметить, что до середины XIX в. всякая добросовестная оценка, научная или литературно-публицистическая критика пагубного действия крепостного права и произвола властей в России считалась нежелательной, незаконной и преступной. Тогда почти все русские цари были убеждены в том, что основной причиной всяких «жестоких и бессмысленных» крестьянских бунтов, народных смут и мятежей были не противоправность самого крепостного права, а тлетворное влияние на российскую молодежь «вольнодумных», «зловредных», «праздных» идей иностранцев, которых надо держать под

строгим контролем. Именно тогда и поэтому за русским духовенством и правительством всегда признавалось узаконенное право решать, что его подданным полезно и можно думать, писать, читать и публиковать в печати. Уже в XVII в. власти приказали уничтожить книги староверов, равно как и некоторое количество напечатанных в Киеве духовно-религиозных трудов, которые, по мнению русского православного духовенства, были слишком засорены иноверным и иноземным «католичеством» и всякими «латинизмами». Примечательно, что вплоть до 1783 г. все печатные станки в России принадлежали либо царскому правительству, либо так называемой греко-русской православной церкви, которая формировала познавательные возможности и читательские вкусы небольшой части грамотных людей.

В XVIII в. официальная цензура свободы слова и печати несколько смягчилась и в основном была доверена ученым людям из Российской академии наук, которые по известным причинам несравненно бережнее пользовалась переданными им цензурными полномочиями и тем самым до начала Французской революции позволяли многим грамотным россиянам читать те иностранные книги, которые они сами хотели и могли читать по своему вкусу, свободному выбору и интересам. Однако все это с 1790 г. сменилось жесткой цензурой, когда Екатерина II изъяла из читательского оборота «Путешествие из Петербурга в Москву», а самого автора этого «крамольного» трактата А. Радищева велела посадить в тюрьму. Такая цензурная политика продолжалась также и при Павле I, который запретил ввоз в Россию множества иностранных книг, а незаконные летописные рукописи и книги предал публично-

¹⁴ См.: *Осипян Б.А.* Процессы взаимодействия обычая и права // Современное право. 2006. № 4. С. 51–57.

¹⁵ См.: *Осипян Б.А.* Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность // Вопросы правоведения. 2011. № 1 (9). С. 85–101.

¹⁶ См.: *Пайтс Р.* Россия при старом режиме. С. 35–47.

му сожжению для сохранения «крепостного режима».

Однако с момента вступления на императорский трон более просвещенного и образованного царя Александра I жесткая цензура снова законодательно была смягчена и значительно ослаблена. Затем цензурный кодекс, утвержденный царем Николаем I в 1826 г., который для распространения какого-либо печатного издания обязывал авторов и издателей предварительно заручиться официальным разрешением одного из специально созданных «цензурных комитетов», которые заботились о том, чтобы подконтрольные им печатные материалы не содержали каких-либо «зловредных идей», но всячески способствовали укреплению установленной властями православной нравственности, крепостного права и самодержавного правопорядка¹⁷.

К середине XIX в. многовековое и ставшее традиционным крепостное право в России явно застоялось и существенно тормозило нормальное национально-государственное развитие страны. С благородной целью правомерного ослабления этого ненавистного социального тормоза и «застоя», а также установления порядка строгой законности в государственном управлении в 1801 г. царь Александр I, старший сын Павла I, попытался установить в «едином законе начало и источник народного блаженства». Для этого он впервые в России создал специальную «комиссию по составлению законов» и «непременный совет» из двенадцати юридически образованных и сведущих людей для приведения несистематизированного и некодифици-

рованного (неупорядоченного) российского законодательства в надлежащий правопорядок¹⁸. Дело в том, что тогда российские чиновники так и не стали верными «слугами народа», но в основном занимались своекорыстным произволом и всевозможными злоупотреблениями своими полномочиями за счет государственной казны.

В 1802 г. император начал проводить существенные реформы органов государственного управления. Он как самодержавный и верховный законодатель России по личному почину и деятельной ответственности учредил новые министерства вместо прежних петровских коллегий: министерства юстиции, внутренних дел, военных, сухопутных и морских сил, иностранных дел, коммерции, финансов и народного просвещения. За деятельностью этих новоиспеченных министерств должен был следить судебно-административный надзиратель — Сенат как «хранитель законов», которому эти министерства должны были представлять соответствующие ежегодные отчеты. Тогда еще не были созданы необходимые органы местного народного самоуправления¹⁹. Тайная экспедиция Сената постепенно была заменена таким высшим надзорным и контрольным органом, как комитет по охране общественной безопасности.

В 1809 г. все российские государственные чиновники и служащие должны были пройти обязательную аттестацию на благонадежность и профессиональную пригодность посредством сдачи специальных экзаменов на получение чина по Табели о рангах²⁰. До этой процеду-

¹⁷ См.: *Осиян Б.А.* Критерии правомерности типов и форм государства // История государства и права. 2007. № 18. С. 7–11; Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Современное право. 2009. № 1. С. 25–34.

¹⁸ См.: *Осиян Б.А.* Высшая миссия законодательной власти // Представительная власть — XXI век. 2004. № 5. С. 5–9.

¹⁹ См.: *Осиян Б.А.* Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 7–12.

²⁰ Указ Александра I, изданный в 1809 г. по совету М.М. Сперанского, устанавливал, что для повышения в восьмой чин чиновникам полагается сдать экзамен. Этим указом также разрешалось посредством экзамена продвижение из восьмого чина сразу в пятый. Однако и эта, и другие подобные попытки разбивались о сопротивление чиновничества.

ры все государственные чиновники также должны были предварительно получить университетское или гимназическое профессиональное образование и иметь для профессиональной службы соответствующий диплом специалиста.

С 1830 по 1832 г. было составлено и официально издано первое в истории России «Полное собрание законов Российской Империи», которое состояло из 46 томов, включавших более 30 тыс. нормативно-правовых актов. После этого был разработан и опубликован «Свод законов Российской Империи» в 15 томах. Разумеется, проводимые в стране столь необходимые законодательные реформы М.М. Сперанского не у всех чиновников и простых людей вызвали однозначно положительную оценку²¹, особенно после составления и принятия Конституции Царства Польского 1815 г.²², составления авторского проекта Конституции декабриста Никиты Муравьева о конституционной монархии, конституционного проекта «Русской Правды» другого декабриста — П.И. Пестеля о республиканской форме правления в России. Во всех этих конституционных проектах были по-разному отражены модные тогда идеи западноевропейского правосознания, государственного управления и местного народного самоуправления.

Во все время многовекового существования крепостного права дети крепостных крестьян, которые в подавляющем большинстве были фактически безграмотны²³, не имели никакой возможности посещать какие-либо государственные учебные и образователь-

ные заведения и потому лишь немногие из них могли научиться элементарной грамоте у православного сельского попа или дьячка. Действующие семилетние гимназии фактически были закрытыми учебными заведениями для привилегированных дворянских детей. Согласно циркуляру Александра I, главной целью и основной задачей полностью подконтрольного светского гимназического и университетского образования было воспитание и образование «верных подданных государя и верных сынов православной церкви»²⁴. Университетский устав 1815 г. полностью уничтожил объявленную автономию университетской жизни, учредив должность попечителя учебного округа и существенно повысив и без того высокую плату за обучение. Более того, в целях предотвращения повторения событий 14 декабря 1825 г. и существенного усиления идеологической борьбы со всякого рода крамолой в 1826 г. был принят цензурный устав постоянного надзора секретным комитетом за духом и направлением развития русской истории²⁵, политико-правовой мысли, поэзии, литературы, публицистики и критики.

Выстраивая более жесткую вертикаль власти, более консервативно настроенный царь Николай I полностью подчинил органы местного народного самоуправления власти непосредственно подчиненных и подконтрольных ему губернаторов «немытой страны рабов, страны господ» (М.Ю. Лермонтов), а также поставил их «демократическую самодеятельность» под строгий контроль «всевидящего глаза и всеслыша-

²¹ Например, против этих существенных законодательных преобразований и нововведений резко выступал главный идеолог дворянского сословия — историк Н.М. Карамзин.

²² Напомним, что в 1815 г. был основан «Священный Союз» христианских европейских народов и государств.

²³ В середине XIX в. лишь 7% крепостных крестьян в государственных деревнях и 1% в помещичьих деревнях владели основами грамотности (см.: Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века. С. 349–350).

²⁴ Там же. С. 350.

²⁵ Заметим, что ныне широко пропагандируемая политическая идея правительства по составлению единых учебников по истории России имеет глубокие идеологические и исторические корни со времен крепостного права.

щих ушей» многочисленных штатных и внештатных агентов тайной полиции. Для поддержания социального правопорядка наряду с министерствами, департаментами, управлениями и отделениями были созданы также «главные управления» государственного контроля и ревизии государственных счетов путей сообщения, управление духовных дел неправославных, так называемых инославных вероисповеданий и т.д.

В 1826 г. царь назначил Верховную следственную комиссию для расследования причин восстания и вынесения рекомендаций о наказании виновных. Задача перед Комиссией стояла необыкновенно трудная, поскольку в России того времени не было не только уголовного кодекса, но и точного юридического определения понятия преступления против государства. До этого момента наказания за совершение государственных преступлений устанавливались Указом Петра I от 25 января 1715 г., согласно которому все верноподданные Российской империи под страхом суровой кары обязывались доносить властям о «неблагонадежных лицах» и об их действиях, могущих нанести вред государственным интересам. Виновные лица, в частности декабристы, подвергались смертной казни либо принудительно отдавались в солдаты.

Нововведенное «Уголовное Уложение» 1845 г. в ст. 263 и 276 соответственно, третьего и четвертого разделов «О преступлениях государственных» и «О преступлениях и проступках против порядка управления» устанавливало следующее: «Любая попытка ограничить власть русского православного самодержца или заменить существующий порядок государственного правления, равно как убедить других совершить вышеозначенное, или заявить открыто о подобных намерениях, либо укрывать лиц, виновных в сих преступлениях, со-

действовать им или не донести о них, должна повлечь за собой смертную казнь или лишение всех прав состояния; распространение словесное, письменное или печатное идей, которые, не являясь подстрекательством к бунту в вышеозначенном смысле, подвергают сомнению верховную власть или вызывают неуважение к государю или его престолу, наказывается лишением всех прав состояния и каторжными работами на время от четырех до двенадцати лет, равно как телесными наказаниями и наложением клейм. Изобличенные в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений с целью возбудить неуважение к Верховной власти, или же к личным качествам Царя-Государя, или к управлению Его государством, приговариваются, как оскорбители Его Величества, к лишению всех прав состояния и к ссылке на тяжелые каторжные работы в крепостях сроком от десяти до двенадцати лет. ...Виновные в составлении сочинений или изображений сего рода, но не изобличенные в злоумышленном распространении оных приговариваются за совершенное деяние к заключению в крепости на срок от двух до четырех лет. За составление и распространение письменных или печатных сочинений и за произнесение публично речей, в коих, хотя и без прямого и явного возбуждения к восстанию против Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнению неприкосновенность прав ее, или же дерзостно порицать установленный законами образ правления, или порядок наследия Престола, виновные подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на срок от четырех до шести лет»²⁶.

Официальное и судебно-правовое поражение личного имени, достоинства и чести прочих закоренелых преступни-

²⁶ *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. С. 359–379.